

Никто не ожидал, что Су Си даст отпор. Кто-то в испуге замер, словно птица, напуганная звоном тетивы, а кто-то осмелел и огрызнулся:

— Ха, натворила дел, а теперь и слова сказать нельзя?

Су Си ледяным тоном парировала:

— Вы верите тому, что пишут в сплетничающих журнальчиках? Вашу подопечную Фу Тянь тоже обвиняют в пристрастии к азартным играм, так что, это тоже правда?

Лицо собеседницы мгновенно побагровело. Глядя на уверенную в себе Су Си, она вдруг многозначительно усмехнулась:

— Су Си, ходят слухи, что ты гей. Неужели ты влюбился в Лу Ана, поэтому и защищаешь его на каждом шагу?

Лицо Су Си мгновенно побледнело, его прошиб холодный пот. Он почувствовал, как его глубокая рана обнажилась и оказалась выставлена на всеобщее обозрение. Он действительно любил Лу Ана, но не мог признаться в этом открыто, а тем более допустить, чтобы Лу Ан узнал о его чувствах.

В тот момент, когда Су Си растерялся, раздался яростный рык:

— Вон отсюда!

Су Си с изумлением увидел, что Лу Ан, до этого хранивший молчание, уже снял наушники. Его взгляд был свирепым, как у волка. Прежде чем кто-то успел что-то ответить, Лу Ан, воспользовавшись тем, что двери лифта приоткрылись, принялся выталкивать людей наружу.

— Да он псих!

Ругань и проклятия остались за дверями лифта. В кабине воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым, прерывистым дыханием Лу Ана. Су Си был потрясен, он никак не ожидал от Лу Ана столь дерзкого поступка.

Дзынь. В тот момент, когда двери лифта открылись, Су Си собрался выйти, но чья-то рука перехватила его за запястье и прижала к стене кабины.

Тук-тук-тук.

Су Си чувствовал на себе жгучий взгляд Лу Ана, его сердце колотилось как сумасшедшее.

— Ты все еще не равнодушен ко мне, ведь так? — Лу Ан не сводил с него своих завораживающих, до боли знакомых глаз, а в его голосе сквозила едва уловимая печаль.

Губы Су Си дрогнули, но он не смог вымолвить ни слова. Он любил Лу Ана, но не имел права быть с ним. Один лишь аромат знакомого одеколona, исходивший от Лу Ана, заставил глаза Су Си затуманиться от слез. Пять лет назад, в тот самый миг, когда он решил расстаться, их совместное будущее стало невозможным.

— Мне не все равно, — твердо произнес Су Си. В глазах Лу Ана блеснула радость, но она тут же угасла, стоило Су Си продолжить свои жестокие слова: — Но это беспокойство вызвано лишь долгом агента перед своим артистом. — Су Си заставил себя улыбнуться. — Ты ведь не думаешь, что я до сих пор питаю к тебе чувства? Пф-ф.

Су Си вскрикнул от боли — его горло сжали крепкие пальцы. Дышать стало трудно, а глаза Лу Ана налились кровавой краснотой.

— Ты такая дрянь, — с сарказмом бросил Лу Ан.

Су Си продолжал улыбаться:

— Ха... ха, ты ведь не первый день меня знаешь.

На самом деле его сердце разрывалось от боли, он как никто другой хотел выбраться из этой трясины страданий. Лу Ан растянул губы в издевательской усмешке:

— В лифте есть камера наблюдения. Раз уж ты так хочешь, чтобы я прославился, отлично. Я прямо сейчас поцелую тебя, и завтра все заголовки будут кричать о том, что Лу Ан закрутил роман со своим агентом. Разве мы не станем знаменитыми?

Сердце Су Си дрогнуло. Он видел, как лицо Лу Ана, исполненное дерзости и порока, приближается к нему, а камера наблюдения явно была включена. Если видео их поцелуя утечет в сеть, это станет настоящей бомбой замедленного действия.

Как раз когда Лу Ан собрался прильнуть к его губам, Су Си резко отвернулся, и горячее дыхание Лу Ана замерло прямо у его щеки.

— Пф-ф.

В тесном пространстве раздался насмешливый смешок. Су Си заметил, что глаза Лу Ана полны иронии.

— Ты ведь не думал, что я правда собираюсь тебя целовать? Меня сейчас интересуют только женщины, неужели ты думаешь, что я все еще тот самый чертов гей?